

УДК [811.11+811.161]’366.59(045)

Ле Ван Карина Нгиевна, магистрант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Электронная почта: *karinalvn88@gmail.com*

Le Van Karina, MA Student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: *karinalvn88@gmail.com*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ИРРЕАЛИСА (на материале германских и восточно-славянских языков)

В данной работе рассматривается выражение категории ирреальности в немецком, русском, белорусском и английском языках с помощью сослагательного и повелительного наклонений.

Ключевые слова: ирреальность, ирреалис, сослагательное наклонение, повелительное наклонение, модальность

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF IRREALIS (Based on the Material of Germanic and Eastern Slavic Languages)

This paper examines the expression of the category of irreality in German, Russian, Belarusian and English using the subjunctive and imperative moods.

Key words: irreality, irrealis, subjunctive mood, imperative mood, modality

Данная работа посвящена исследованию категории ирреальности. Под ирреальностью понимается несоответствие ситуации действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого, предполагаемого. В языке ирреальность выражается с помощью грамматической категории ирреалиса.

Понятие ирреалиса тесно связано с понятием модальности. Однако они не тождественны, так как семантика ирреалиса гораздо шире семантики модальности [1, с. 1]. В языках мира существует ряд значений, которые выражаются граммемой ирреалиса, но при этом не являются модальными. Это связано с тем, что, говоря об ирреальной модальности, мы имеем в виду только те ситуации, которые не имеют, не могут или не должны иметь место в реальном мире. Граммемой ирреалиса же может выражаться более широкий спектр значений. Например, эпистимическая оценка ситуации говорящим, семантические зоны желания и намерения входят в сферу значений ирреалиса [2, с. 251].

Рассмотрим средства выражения категории ирреальности в немецком, русском, белорусском и английском языках, а именно сослагательное и повелительное наклонения. В немецком языке сослагательное наклонение (или Konjunktiv II) состоит из двух временных форм – форма настоящего времени (Präteritum Konjunktiv) и форма прошедшего времени (Plusquamperfekt Konjunktiv) [3, с. 32]. В русском и белорусском языках сослагательное наклонение выражается аналитически с помощью частицы бы/б. Также сослагательное наклонение в данных языках не имеет категорию времени. При использовании сосла-

гательного наклонения категория времени выражается лексически либо может быть понятна из контекста [4, с. 521; 5, с. 239]. В английском языке внутри сослагательного наклонения (Oblique Mood) выделяют Subjunctive I, Subjunctive II, Conditional Mood, Suppositional Mood. Все виды Oblique Mood, кроме Subjunctive I имеют формы настоящего и прошедшего времени [6, с. 412].

Для выражения повелительного наклонения в языках мира используется ряд конструкций. В таблице (см. табл. 1) представлены наиболее часто используемые конструкции для выражения повелительного наклонения в немецком, русском, белорусском и английском языках.

Т а б л и ц а 1

	немецкий	английский	русский	белорусский
2-е лицо ед. ч.	основа глагола + суффикс -e	инфинитив без частицы "to"	основа настоящего времени + формообразующий суффикс -и-	основа настоящего времени + формообразующий суффикс -i- / -ы-
2-ое лицо мн. ч.	основа глагола + суффикс -t		форма 2-го лица ед. числа повелительного наклонения + суффикс -те	форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения + суффикс -це
3-е лицо ед. и мн. ч.			частицы «пусть», «пускай», «да» + 3 лицо ед. или мн. числа изъявительного наклонения	частицы «няхай», «хай» + 3 лицо ед. или мн. числа изъявительного наклонения
форма совместного действия	1) инфинитив + местоимение «wir» 2) глагол «wollen» + местоимение «wir» + инфинитив	“let’s” + инфинитив	1) форма 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения + суффикс -те 2) давай/давайте + инфинитив, глагол в форме будущего времени	1) окончания -ем, -ім 2) давай/давайте + инфинитив, глагол в форме будущего времени

Использование категории ирреальности было рассмотрено на материале оригинального художественного произведения Э. М. Ремарка «Три товарища» и его переводов на русский (И. Шрайбер), английский (А. Уин) и белорусский (В. А. Попкович) языки. Всего было выявлено и проанализировано 180 случаев использования сослагательного наклонения с семантическим компонентом ирреальности, которые можно классифицировать следующим образом (см. табл. 2):

Т а б л и ц а 2

	немецкий	английский	русский	белорусский
Ирреальное сравнение	Präteritum Konjunktiv	Present Subjunctive II	«Как будто», «будто», «кажется, что»	"Як быццам", "быццам (бы)", "здаецца, што"
	Plusquamperfekt Konjunktiv	Past Subjunctive II		
Ирреальное желание	Präteritum Konjunktiv	Present Conditional Mood	Частица «бы»	Частица «бы»
	Plusquamperfekt Konjunktiv	Past Subjunctive II, Past Conditional Mood		
Ирреальная возможность	Präteritum Konjunktiv	Present Conditional Mood		
	Plusquamperfekt Konjunktiv	Past Conditional Mood		
Ирреальное условие	Präteritum Konjunktiv	Present Subjunctive II		
	Plusquamperfekt Konjunktiv	Past Subjunctive II		

Императив представляется более проблемным с точки зрения перевода. Было проанализировано 200 случаев употребления повелительного наклонения, однако не выявлено паттернов перевода определенных конструкций. Поскольку значение императива в каждом рассмотренном языке может быть выражено несколькими конструкциями, переводчик может использовать их по своему усмотрению.

Так, среди проанализированных примеров было выявлено 32 случая несоответствия использования сослагательного и повелительного наклонений для описания нереальных ситуаций. Рассмотрим один из них: *Das wollte ich auch schon lange mal wissen* 'Это я сам хотел бы узнать уже очень давно'. В оригинальном тексте можно наблюдать использование автором сослагательного наклонения, в то время как в переводе на английский (*I've been asking myself that a long time* 'Я задаю себе этот вопрос на протяжении долгого времени') используется изъявительное наклонение. Как можно заметить, переводчик трансформировал не только модальную категорию ирреальности, но и категорию времени. Это можно объяснить разницей систем выражения грамматического времени в немецком и английском языках. Из данного примера мы видим, что действие длительное, т.е. оно продолжается на протяжении определенного промежутка времени. В английском языке для выражения длительных действий используются Continuous Tenses. Конструкция, используемая для выражения

ирреального желания *would like to* в английском языке в континиусе не используется, поэтому переводчик использовал изъявительное наклонение и перефразировал предложение таким образом, для того чтобы использование континиуса стало возможным. Несмотря на это, коммуникативная цель (а именно, передача читателю информации о желании говорящего найти ответ на интересующий его вопрос) была сохранена. Перевод этого же предложения на русский язык выглядит следующим образом: *Именно это хотел бы я и сам знать*. В переводе на русский использование сослагательного наклонения сохраняется. Перевод на белорусский выглядит следующим образом: *Сам даўно думаю пра гэта, – адказаў я*. Как можно заметить, в белорусском, так же как и в английском, сослагательное наклонение заменяется изъявительным, что переносит ситуацию из сферы ирреалиса в сферу реалиса. Переводчик рассматривает действие как реальное, существующее в реальном мире, однако, как и в английском языке, коммуникативная цель сохраняется.

Таким образом, можно утверждать, что в большинстве случаев использование сослагательного и повелительного наклонений для описания ирреальных событий семантически тождественно во всех рассмотренных языках. Однако существуют исключения, когда нельзя провести четкой параллели между употреблением средств выражения категории ирреальности в разных языках, т.к. граммема ирреалиса выражает широкое количество значений. Более того, категория ирреальности имеет эмоционально-культурный характер, так как выражает отношение национальностей к нереальным, возможным, предполагаемым событиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина Е. В. Ирреалис, эвиденциальность, модальность: к проблеме соотношения категорий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irrealis-evidentsialnost-modalnost-k-probleme-sootnosheniya-kategoriy/viewer> (дата обращения: 05.02.2024)
2. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие. М. : РГГУ, 2011. 672 с.
3. Брим Н. Е. Практическая грамматика немецкого языка как второго иностранного (продвинутый уровень обучения) : учеб.-метод. пособие. Ижевск : изд-во Удм. ун-та, 2014. 84 с.
4. Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. [и др.] ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М. : Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2002. 726 с.
5. Атраховіч К. К. Граматыка беларускай мовы. Мінск : Выдавецтва Акадэміі Навук, 1962. 542 с.
6. Качалова К. Н. Практическая грамматика английского языка. Санкт-Петербург : КАРО, 2018. 609 с.